

ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ЕСТЕСТВЕННЫМИ И ИСТОРИЧЕСКИМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ И СПОСОБНОСТЯМИ ЧЕЛОВЕКА

© 2007 г.

В.П. Полозова

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

garibadze@rambler.ru

Поступила в редакцию 14.03.2007

В статье рассматриваются естественные и исторические потребности и способности человека как две взаимополагающие и взаимоисключающие стороны сущностных сил человека, их тождество и различие, неизбежность их неостановимого саморазвития в существовании человечества и невозможность существования человечества без исторического развития его потребностей и способностей.

Действия животного и деятельность человека существенно различаются. Поэтому потребности и способности человека имеют существенные отличия от нужды и способов её реализации у животного. Это определяется различными механизмами формирования потребностей и способностей у человека и животного. У животного все его основные потребности и способности генетически кодируются и передаются в биологически обусловленных программах поведения. Потребности и способности человека выводят его за пределы биологической обусловленности его поведения, а следовательно, и роль потребностей и способностей человека существенно иная в формировании собственно человека. «Цель нашего земного существования заключается в воспитании гуманности, а все низкие жизненные потребности (и способности. – *В.П.*) только служат ей и должны вести к ней. Всё нужно воспитывать: разумная способность должна стать разумом... тонкие чувства – искусством... влечения – благородной... свободой и красотой, побудительные силы – ...человеколюбием...» [1].

Маркс выделял два вида потребностей и способностей человека: 1) «вытекающие из его непосредственной человеческой природы» [2] – это элементарные, естественные потребности и способности, осуществление которых является минимальным условием жизнедеятельности индивида; 2) потребности и способности, созданные исторически, – это общественные, исторически изменяющиеся потребности и способности. Между естественной потребностью и способностью и потребностью и способностью, созданной исторически, имеется значительное различие. Естественная

потребность и способность не выводит человека за пределы природы, а историческая потребность и способность перестает быть просто животной потребностью и способностью, в ней человек выступает историческим существом, творцом и продуктом истории, являющейся развёртыванием общеродовой человеческой сущности. Каждый индивид как человек, как личность определенного общества «выходит за пределы своей собственной особой потребности (и способности. – *В.П.*)...» [3]. Поэтому исторические потребности и способность человека перестают быть потребностью и способностью просто природного индивида как такового, а становятся потребностью и способностью, созидающими историю и созидаемыми историей. В конце концов, по Марксу, на исторической ступени общества свободной индивидуальности природная детерминация деятельности, которая является средством осуществления естественных потребностей и способностей при помощи труда, заменяется исторически выработанной культурогенной детерминацией осуществления естественных потребностей и способностей в ходе свободной самодеятельности. «...На место обусловленной природной потребности (и способности, конечно. – *В.П.*) становится потребность (-способность. – *В.П.*), созданная исторически» [3]. Потребности как потребности, независимо от степени понимания их связи с соответствующими способностями, являются непосредственными побудителями человеческой деятельности. Пока «потребность человека не удовлетворена, он находится в состоянии недовольства своими потребностями, а стало быть, и самим собой» [4]. Но «удовлетворенная первая потребность,

действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям, и это порождение новых потребностей является первым историческим актом» [2].

Если бы не было принципиальных различий в свойствах человека и животных, то человеческие возможности выживания в изменяющемся мире зависели бы не от него, а от природы, и его активность не могла бы реализоваться в виде создаваемого человеком предметного мира. Само наличие предметного, а главное, порождённого человеческим трудом мира прямо показывает, что потребности и способности человека имеют иную основу развития и существования. Потребности и способности человека как человека, являющиеся проявлением его сущностных сил, – это основа антропосоциогенеза. Посредством таких потребностей и способностей человек уже не эволюционирует как вид, его развитие определяется не природой, а логикой реализации человеческого в человека, собственно создаваемого человеком мира, его творческим отношением к своей действительности. Поэтому существование человека может базироваться только на его *исторических* потребностях и способностях.

Направленная на удовлетворение наличных потребностей и реализацию имеющихся способностей деятельность, производя новые предметы для их удовлетворения, порождает всё новые потребности и способности. И они отнюдь не ограничиваются теми, которые непосредственно связаны с органической жизнью. В ходе исторического развития не только развиваются эти исторические потребности и способности, но и появляются новые, не связанные непосредственно с уже имеющимися. Так, у человека возникает потребность и, соответственно, способность в чтении, в посещении театра, в слушании музыки и т.д. Порождая мир культуры, человеческая деятельность порождает и соответствующие потребности и способности. В результате исторические потребности и способности далеко выходят за узкие рамки его органической жизни, отражая в себе всё богатство исторически развивающейся деятельности, всё богатство создаваемой культуры, становящейся внутренней природой человека как исторической личности.

Потребности и способности, формирующиеся прижизненно, т.е. исторические, играют в жизни людей все более важную роль, чем естественные. Они играли

определяющую роль в развитии общества с момента возникновения человека, когда люди охотились на диких зверей, совместно боролись со стихией природы, пытались создавать примитивные законы общества. Характерная особенность исторических потребностей и способностей человека, будь то материальные или духовные, – их незавершаемость: нельзя реализовать какую-либо историческую потребность и способность раз и навсегда. Они развиваются и возвышаются беспредельно, побуждая человека и позволяя человеку создавать все новые предметы материальной и духовной культуры.

Как писал К. Маркс, «ни природа в объективном смысле, ни природа в субъективном смысле непосредственно не дана человеческому существу адекватным образом. И подобно тому, как все природное должно возникнуть, так и человек имеет свой акт возникновения, историю...» [5]. Какими бы природными задатками быть человеком ни был наделен человек от рождения, они не более чем начало человека, начало развития его человеческих потребностей и способностей. А их реализация зависит от отношений с обществом, вне которого индивид существовать не может, от уровня исторического развития этого общества, от варианта его цивилизации. Полученное в подарок от природы детское человеческое тело – лишь возможность стать человеком. Но без общества себе подобных он вообще не может им стать – ведь культура не прикреплена к телу человека, она существует лишь в обществе. Истории о Маугли и Тарзане – это лишь фантазии писателей. Реальные факты столкновения с изолированными по каким-либо причинам от людского общества детьми свидетельствуют об обратном – они не умели ни ходить, ни говорить, ни улыбаться. Только другие люди делают человека подлинным человеком. А это означает, что потребности и способности человека не просто даны от природы, а являются, по словам Маркса, «продуктом всемирной истории». Только в истории общества потребности и способности проявляются как важнейшая составляющая развития общества и человека. «Если бы человек всё получал от себя, изнутри себя, если бы всё полученное он развивал отдельно от предметов внешнего мира, то существовала бы история человека, но не история людей, не история целого человеческого рода. Но поскольку специфическая черта человека состоит как раз в том, что мы рождаемся, почти лишённые даже

инстинктов, и только благодаря продолжающемуся целую жизнь упражнению становимся людьми, поскольку сама способность (готовность. – В.П.) человека к совершенствованию или порче основана на этой особенности, то вместе с тем и история человечества необходимо становится целым, цепью, не прерывающейся нигде... – цепью человеческой общности и традицией воспитания человеческого рода». И «...каждый человек лишь благодаря воспитанию становится человеком, а весь человеческий род существует лишь в этой цепи индивидов...» [1]. Только в обществе и посредством общества можно удовлетворить все потребности и реализовать все способности отдельного человека, так как при ближайшем рассмотрении оказывается, что те или иные потребности и способности своим возникновением обязаны обществу на его конкретно-историческом этапе развития. Как справедливо отмечает В.И. Табаков, выбравшись раз и навсегда за пределы экологической ниши, т.е. за пределы животного способа существования и развития, человек уже не мог развиваться по-старому, т.е. по мере изменения естественных условий существования. Он ставит себе на службу определенные внешние природные силы, одновременно попадая в зависимость от них, освобождается при помощи новых природных сил и т.д. И этот процесс беспределен [6]. Реализация любой исторической способности приводит к возникновению новой исторической потребности, а реализация любой исторической потребности – к возникновению новой исторической способности.

Историческое развитие потребностей и способностей индивида во многом определяется их востребованностью на данном этапе исторического развития этноса и общества, одним словом, эпохой, конкретными задачами, стоящими перед данным народом, его обществом и культурой, и возможностями, создаваемыми ими. Например, современная половая любовь стала возможной на определенной ступени развития человека. Ф. Энгельс писал, что «до средних веков не могло быть и речи об индивидуальной половой любви...» [7], ибо индивидуальная половая любовь предполагает сверх обычного полового влечения не только эстетический момент, действовавший, конечно, с древнейших времен как выражение переживания красоты как сексуально притягивающей особенности полового партнера (а затем и всего остального, так или иначе связанного с этой особенностью),

или уродства как противоположной особенности; нужен еще и этический момент, позволяющий и заставляющий видеть в половом партнере не только объект, но и субъект наслаждения, т.е. признание и принятие его как равного, по крайней мере, себе человека. Исторически такая культура возникает только вместе с гуманизмом, после эпохи Возрождения, т.е. в буржуазную эпоху. Только такой «базис» любви порождает так называемую «надстройку» любви, которая составляет поэзию любви и делает эту сторону жизни человека собственно человеческой. Историческая жизнь человечества немыслима без «истории любви», которая отражает мучительные поиски гармонии в любовных отношениях. Очеловечивание природы человека прежде всего и проявляется в том непосредственном отношении человека к другому человеку, каким является индивидуальная половая любовь. На основании этого отношения и можно судить о ступени общей культуры человека. Эта мысль нашла свое яркое выражение у К. Маркса в его «Экономическо-философских рукописях 1844 г.». Он писал: «отношение мужчины к женщине есть естественнейшее отношение человека к человеку. Поэтому в нем обнаруживается, в какой мере естественное поведение человека стало человеческим, или в какой мере человеческая сущность стала для него естественной сущностью, в какой мере его человеческая природа стала для него природой» [5]. Таким образом, К. Маркс показывает, что природное отношение мужчины к женщине становится человеческим отношением лишь на определенном этапе развития человека, когда оно освобождается от власти грубых физиологических потребностей и способностей и становится очеловеченным общественным отношением. (Из этих высказываний Маркса следует вывод, что биологические потребности и способности человека выражают его природу, но не его сущность и могут быть правильно поняты лишь через призму его специфической исторической сущности.)

Исторические потребности и способности принято делить на разумные и неразумные. Это не очень удачное деление. Но им можно, очевидно, пользоваться, если под «разумными» понимать те потребности и способности, реализация которых служит осуществлению сущности человека, охране здоровья индивидов, оптимальному развитию общества, всестороннему гармоничному развитию личности, одним словом, гуманизации общества

и всех сторон общественной жизни индивидов, а под «неразумными» – все те, которые характеризуют так называемые «болезни» цивилизации, болезни, не присущие животным и простым труженикам, а только всяким иждивенчествующим бездельникам. Но ни в коем случае нельзя допускать того, чтобы кто-то для кого-то определял – какие потребности и способности надо считать разумными, а какие – нет. Наиболее разрушительная часть из этих неразумных потребностей и способностей – это не просто непосредственные бедствия, порождаемые цивилизацией (безработность, бездомность, бессемейность и т.д. для одних и пресыщенность, бесцельность и беспечность для других, т.е. извращенные цивилизацией потребности и способности, выражающие её болезнь), а те потребности и способности, возникновение которых приводит не только к разрушению эстетического переживания, моральных критериев и правовых норм человеческого общежития, но и к деградации самой человеческой личности. Они, как правило, происходят в верхах, и не столько от недостатка материальных средств и условий, сколько от пресыщения ими в условиях бездуховности, отсутствия у этих обеспеченных людей очень важного условия для человека – развитых духовных потребностей и способностей. Свидетельство сказанному можно получить в любой цивилизованной стране и в любое время. Например, сегодня руководитель Московского отделения международной ассоциации по борьбе с наркотиками и наркобизнесом Аюп Матосян выражает это свидетельство так: «Многие думают, что наркомании подвержены дети пьяниц, попрошайек, из неблагополучных семей. Это далеко не так! Таких детей в числе наркоманов не более 17%. Остальные как раз из благополучных и очень благополучных семей. Эта болезнь стремительно поражает наше общество, невзирая на иерархическое, финансовое, имущественное и социальное положение семей» [8]. Поэтому, как справедливо отмечает В.И. Табаков, надо формировать у человека не только волю – потребность и способность управлять своими потребностями и способностями. Этого мало. Надо развивать у него духовные потребности и способности. Но и этого мало. Надо создавать такое общество, где для самих болезней цивилизации не оставалось бы места.

Говорят и о ложных и истинных исторических потребностях и способностях. В данном контексте заслуживает внимания

концепция Г. Маркузе, который подразделил потребности и способности на истинные и ложные. В своей книге «Одномерный человек» он так описал эти потребности (-способности): «Ложными» являются те, которые навязываются индивиду особыми социальными интересами в процессе его подавления: это потребности (-способности. – В.П.), закрепляющие тягостный труд, агрессивность, нищету и несправедливость. Их утоление может приносить значительное удовлетворение индивиду, но это не то счастье, которое следует оберегать и защищать, поскольку оно сковывает развитие способности (-потребности. – В.П.) распознавать недуг целого и находить пути к его излечению. В результате – эйфория в условиях несчастья. Большинство преобладающих потребностей (и способностей. – В.П.) (расслабляться, развлекаться, потреблять и вести себя в соответствии с рекламными образцами, любить и ненавидеть то, что любят и ненавидят другие) принадлежит к этой категории ложных потребностей (и способностей. – В.П.)» [9]. Учёный рассматривает внешние условия, влияющие на развитие потребностей и способностей, и предполагает, что первостепенное значение приобретают именно общественные отношения: «Возможность делать или не делать, наслаждаться или разрушать, иметь или отбросить становится или не становится потребностью (или способностью. – В.П.) в зависимости от того, является или не является она желательной и необходимой для господствующих общественных институтов и интересов» [9]. При наличии значительного влияния общественных тенденций на развитие потребностей и способностей следует учитывать факт того, что формирование ложных потребностей и способностей актуализирует влияние индустриальной цивилизации на уровне способов и средств удовлетворения потребностей и реализации способностей, поскольку само понятие «ложные потребности и способности» связано с субъективным восприятием того, что человеку необходимо на уровне желания, а не с тем, что это свидетельствует о возрастании человеческих потребностей и способностей. Таким образом, по мнению Г. Маркузе, истинные или ложные потребности и способности являются формами их субъективного выражения на уровне их осознания. В связи с этим нельзя однозначно утверждать, как это делает Г. Маркузе, что формирование истинных и ложных

потребностей и способностей происходит под воздействием современного общества: «Именно формирование ложных, репрессивных потребностей (и способностей. – В.П.), привязывающих индивида к современному обществу, а не репрессия, не подавление потребностей (-способностей. – В.П.) большинства, как это было раньше, становится основой саморегулирования современной индустриальной цивилизации» [9].

По убеждению Э. Фромма, в современном обществе большое влияние на формирование ложных потребностей и способностей оказывает реклама. Он отмечал, что именно общество навязывает нам шаблоны поведения, используя рекламу как средство контроля в выборе той или иной необходимой для общества потребности или способности, стимулирующей желания субъекта. Причём Э. Фромм называет такого рода «простые стимулы», как накопительство, секс, садизм, нарциссизм и деструктивность. По его мнению, «этим-то и объясняется необходимость постоянной смены раздражителей: необходимо, чтобы воздействие стимулов не прекращалось. Автомобиль, который сегодня приводит нас в «восторг», через один-два года покажется скучным и неинтересным...» [10].

Конечно, в разные периоды жизни человека на передний план могут выходить различные потребности и способности, но в любом случае здоровые человеческие потребности и способности – это потребности и способности, определяемые устройством человеческой природы, сущностью человека. Для правильного понимания закономерностей человеческого поведения следует исходить из того обстоятельства, что, хотя все

перечисленные потребности и способности тесно связаны друг с другом и практически не встречаются в чистом, изолированном виде, они не могут быть выведены друг из друга или заменить друг друга. В какой бы степени ни были удовлетворены одни потребности и реализованы соответствующие способности, это не избавляет человека от вынужденности удовлетворить потребности другого типа и реализовать другие способности.

Перечень потребностей и способностей, в принципе, безмерен и бесконечен, к каждому предмету мира может быть «привязана» какая-нибудь человеческая сущностная сила, т.е. его потребность-способность. Потребности и способности и умение управлять ими и составляют богатство человека. Точно так же характер потребностей и способностей, их совокупность и субординация выражают индивидуальность человека и определяют тип его личности в определенном обществе. Каков человек, таковы и его потребности и способности. И наоборот.

Человек может и должен управлять своими потребностями и способностями, уметь побеждать себя, преодолевать возникающие соблазны. Ведь человек будущего как идеал общества – это всесторонне развитая личность, обладающая не только богатством потребностей и способностей, но и имеющая потребность и способность разумно управлять ими.

Список литературы

1. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М.:

IDENTITY AND DIFFERENCE BETWEEN NATURAL AND HISTORICAL NEEDS AND ABILITIES OF PEOPLE

V.P. Polosova

This article deals with the problem of identity and difference between natural and historical needs and abilities of a human-being. The existence of mankind is impossible without development of its historical needs and abilities. They make our society go ahead.

Политиздат, 1985. 637 с.

3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 1. М.: Политиздат, 1968. 559 с.

4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. М.: Политиздат, 1985. 550 с.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. 535 с.

6. Табаков В.И. Человечность и её осуществление в истории. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1995. 180 с.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М.: Политиздат, 1961. 670 с.

8. Матосян А. Дети гибнут от наркотиков // Правда России. 22.06.1998 г.

9. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 331 с.

10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1998. 447 с.